

Евгений Герасимов: «Я профессиональный политик, а творчество – мое хобби»

25 февраля, в московском театре «Ленком Марка Захарова» состоялся «Хрустальный бал Хрустальной Турандот», посвященный 70-летию замечательного актера, режиссера, продюсера, общественного деятеля и

*председателя комиссии Мосгордумы по культуре и массовым коммуникациям **Евгения Герасимова.***

Накануне своего юбилея он в интервью «Вечерней Москвы» рассказал, как и когда решился оставить творческую профессию и заняться политикой.

– Евгений Владимирович, ознакомившись с вашей биографией, выясняешь для себя, что вы не только политик, актер, режиссер, но еще и очень спортивный человек.

– Я вырос на Плющихе, воспитывался в плющихинских дворах. Это было боевое детство. Как говорил Михаил Пуговкин, «все мы дети асфальта». Много играли в футбол, хоккей, пингпонг. В школе я стал посещать разные секции– гимнастика, волейбол, легкая атлетика. На сегодняшний день я мастер спорта по легкой атлетике, кандидат в мастера по конному спорту и авторалли. А еще в моей жизни было карате. Тогда оно только появилось в стране и находилось на полулегальном положении.

Нам часто говорили, мол, зачем оно, ведь у нас есть свое самбо. Гоняли секции карате из одного помещения в другое. Но мне повезло, моим учителем в этом виде спорта стал японец

Тэцуо Сато – один из пионеров советского карате.

У нас была секция, параллельная той, которую вели Алексей Штурмин (основатель Федерации карате СССР. – «ВМ») и Тадеуш Касьянов (тренер, актер, каскадер, известен широкому зрителю по роли боцмана Матвеича в фильме «Пираты XX века». – «ВМ»). Вот благодаря этим людям и начало развиваться карате в нашей стране. Занимался я им активно – минимум четыре раза в неделю. Но поскольку я уже тогда снимался в кино и работал в театре, то времени не всегда хватало на совершенствование в боевых искусствах. Тем не менее стал одним из первых обладателей черного пояса по карате в Москве и, что для меня немаловажно, получил его из рук самого Сато. И всю жизнь пропагандирую этот спорт и сейчас являюсь президентом «Московской ассоциации боевых искусств».

– Трудно было совмещать все это – спорт, учебу, кино, театр?

– Когда начал работать, день был расписан поминутно, поскольку я трудился сразу в нескольких актерских профессиях. Как раз переехал тогда из центра в Чертаново. Представьте себе – мне надо было к 8 утра быть на студии Горького или на «Союзмультфильме» для озвучки. Утром запрыгивал в переполненный автобус и ехал до метро, затем несколько пересадок, чтобы в 8:10 быть у микрофона. После этого в 12 у меня репетиция в Театре Маяковского. Днем бежал на улицу Качалова, в Дом звукозаписи, вечером спектакль. Но я тогда был очень жадный до работы, потому что понимал – все субъективно: сегодня она есть, а завтра может не быть. У актеров всегда так.

– Мало кто знает, разве что только ваши коллеги по творческому цеху, но вы ярко себя проявили в качестве актера дубляжа.

– Первый опыт озвучки фильма был очень ранним и довольно любопытным. Меня прямо с улицы пригласили сниматься в кино на студию Горького – в дилогию Марка Донского о семье Ульяновых (фильмы «Сердце матери» и «Верность матери». – «ВМ»). Я

пробовался на роль Ленина в детстве, и, как ни странно, меня утвердили – очень уж был похож. По сценарию картины там Ленин был в двух возрастах – маленький и взрослый. Так вот роль взрослого Ленина отдали Родиону Нахапетову, с которым мы внешне совершенно не совпадали. Поэтому маленького Ленина сыграл кто-то другой, а не я, который был на эту роль утвержден. А в этот момент рядом люди из цеха звукозаписи собирали детей на небольшую озвучку в фильме. И тут я под руку попался, вместе с несколькими другими ребятами. Даже не помню, как называлось кино, но вот что мы с мальчишками кричали в микрофон, запомнилось: по сюжету мы дразнили проходившего мимо попа.

Потом, когда я учился в Щукинском училище, меня пригласили озвучивать Ромео в фильме Франко Дзеффирелли «Ромео и Джульетта». Это был очень серьезный опыт, после которого я осознал, как можно и нужно проживать свою роль при дубляже. А дальше меня стали приглашать на дубляж чуть ли не каждой зарубежной картины.

Еще мне посчастливилось работать почти во всех радиоспектаклях, которые поставил Алексей Баталов: «Казачьи» по Толстому, «Поединок» по Куприну, «Герой нашего времени» Лермонтова, «Ромео и Джульетта» Шекспира. Его постановки отличались от других тем, что они были максимально приближены к кинопроцессу. Это было не «микрофон в микрофон», а он в павильоне организовывал целый спектакль. Это было очень талантливо.

– Что подвигло человека, который успешно работал по своей профессии – актером, все бросить и уйти в режиссуру?

– Я абсолютно счастливый человек, который делает всю свою жизнь то, что ему нравится и интересно. Когда в детстве я снимался в кино, понял, что самая замечательная профессия в мире – режиссер. В то же время осознавал, что не могу быть режиссером, не имея жизненного опыта, своего мировоззрения. Например, я восхищался работой режиссера Юлия Карасика,

понимая, что он создает в фильме тот свой мир, которым хочет поделиться со зрителем. И делает это с определенной целью, задачей.

В кино все работают на режиссера – оператор, художник, композитор, актеры. Он главный! Мне это очень нравилось. Я окончил актерское отделение, но вскоре мне в театре стало тесновато. Он стал зажимать меня во времени. И еще мне не нравилась неопределенность. Мы могли по три года репетировать спектакль (бывало и такое), и никто не знал, увидит его зритель или нет. Тогда я понял, что пора заняться режиссурой. Принял решение и ушел из театра, как говорится, в никуда. Даже трудовую книжку не стал никуда пристраивать, что было полным шоком для моих близких и друзей. В то время чтобы трудовая нигде не лежала – нонсенс.

Затем окончил Высшие режиссерские курсы, получил возможность сделать дебютный фильм «Визит», который взял призы на разных фестивалях. Далее была первая полнометражная картина «Очень важная персона», затем вторая – «Не ходите, девки, замуж». Так что в определенный период я полностью расстался с театром и ушел в мир кино.

– Но вы все же вернулись в театр – через 35 лет. Уже 4 года играете в двух постановках «Ленкома».

– Чем бы я ни занимался, я никуда из искусства не уходил. Уже будучи депутатом Мосгордумы, снял восьмисерийную картину «Туман рассеивается» о внешней разведке, четырехсерийный фильм «Савва» об известном меценате Савве Мамонтове. Снялся в нескольких картинах, продюсировал, помогал и помогаю театрам и киношникам в решении их проблем.

В театр меня приглашали постоянно. Александр Ширвиндт предлагал роли, Армен Джигарханян. Но времени не было на репетиции. А четыре года назад Марк Захаров, с которым я дружил, сказал, что они собираются ставить новый спектакль, и предложил мне поучаствовать. Причем так сложилось, что и время

было. Попросил материал, чтобы с ним ознакомиться. Инсценировка очень понравилась. И вот я все эти годы играю Летчика в спектакле «Странный народ эти взрослые». Причем играю с упоением.

Когда я первый раз выходил на сцену после перерыва в 35 лет, все думал: «Как это будет?» Работая в Театре Маяковского, перед каждым выходом к зрителям безумно волновался. А тут я вышел и обрадовался сцене. Мне вдруг стало там так хорошо. Я почувствовал себя своим героем, понял, что получаю огромное удовольствие от игры. Это уже было не волнение, а азарт.

Потом был второй спектакль. Из театра уходил замечательный актер Виктор Вержбицкий, который играл короля Людовика в «Снах господина де Мольера» по пьесе Михаила Булгакова «Кабала святош». Я был на премьере, потом еще раз посмотрел спектакль и понял, что могу сыграть эту роль по-своему. Буквально пару репетиций – и я уже вышел в роли Людовика на сцену. Рядом со мной играют потрясающие артисты – в «Ленком» вообще шикарная труппа. И я ловлю кайф от участия в этом спектакле.

– Вы ощутили, что за эти три с половиной десятилетия театр сильно изменился?

– В какой-то момент жизни я очень разочаровался в театре. Даже с некоторыми спектаклями хотелось уйти сразу после первого действия. Не делал это, только чтобы не обидеть друзей. Действительно, в театральном мире в определенный период был большой спад. И кстати, зрители это ощущали – посещаемость была очень низкой. Но потом начался перестроечный момент, появились новые режиссеры, актеры проявили себя, и зритель снова пошел на спектакли. С чем это связано? Возможно, режиссеры, кроме нескольких человек, были не на высоком уровне, актеры скучновато играли. Кинематографа, кстати, этот кризис тоже коснулся. А сейчас интерес к театру вернулся. Если бы не ограничения, уверен, сегодня все спектакли проходили бы при полных залах. А у нас в городе только московских театров 82.

– Вернемся к кино. С чем связано решение приостановить выдачу премий за фильмы о Москве? Вы ведь входили в Совет этой премии.

– Эта премия была создана для того, чтобы продвигать наш город, в том числе и за границей. Чтобы все видели, как Москва меняется, становится лучше. Возьмите, к примеру, американский кинематограф. Когда снимают фильм в Нью-Йорке, хочешь или не хочешь, а город кинематографисты показывают, причем с самых разных ракурсов. Вот такая же была идея.

В Совет этой премии входили самые лучшие деятели кино страны. Но мы столкнулись с тем, что если показывают Москву в фильме, то с какой-то темной, мрачной стороны. А если города много в фильме, то само качество картины вызывает сомнения. То есть мы не увидели чего-то такого, как, к примеру, фильм «Я шагаю по Москве». Поэтому решили приостановить эту премию.

Сейчас делается все, чтобы в столице снимали кино. Раньше для съемок в городе надо было обратиться почти в 40 разных организаций за разрешениями, а сейчас такая служба работает при Москино – в режиме «одного окна». Подаешь заявку на основе сценария, и тебе обеспечивают весь съемочный процесс – разрешение, сопровождение и даже массовку могут предоставить. Даст эта мера какие-то результаты, станут город снимать больше – премию возобновим.

Тем более есть что снимать. Вспомните, как критиковали строительство «Москвы-Сити». А сегодня что ни обложка журнала, то эти здания. И кинематографисты тоже обязательно эти высоты вставляют в свои фильмы.

Город также оказывает поддержку молодым и начинающим режиссерам. К примеру, кинофестиваль «Будем жить», президентом которого я являюсь. Короткометражки молодых режиссеров, участвующих в этом фестивале, демонстрируются в сети кинотеатров Москино, а победители, кроме премий, могут претендовать на получение грантов. Мы о таком в свое время

только мечтать могли.

Кстати, для эмблемы-символа этого фестиваля я выбрал образ робота Вертера из фильма «Гостя из будущего». Думал, чего бы такого знакового придумать, и решил, что Вертер, держащий в руках исполняющий желания цветик-семицветик, подойдет лучше всего. Хорошая статуэтка получилась. На мой взгляд, гораздо лучше «дядюшки «Оскара».

– Как получилось, что вы сделали резкий поворот в своей жизни и связали ее с политикой?

– С детства был активистом. Староста, звеньевой, комсорг – везде, где учился и работал, меня выбирали вожаком. Даже в автошколе сделали старостой курса.

А потом я долго трудился на киностудии имени Горького. Мы снимали по семь картин в год. Представьте себе, какое это громадное производство, если над каждой картиной работали по несколько тысяч человек. И мне приходилось решать не только производственные и социальные вопросы, но еще и их проблемы. В итоге я так сильно примелькался в кабинетах власти, что мне предложили попробовать себя в роли депутата.

– Справляетесь вы с этим вполне успешно, если уже пошел пятый депутатский срок. Многому научились за это время в политике?

– Всем говорю: я сегодня профессиональный депутат, а творчество – это мое хобби. Хорошо разбираюсь в бюджете. Всегда отлично считал, окончил физико-математическую школу, участвовал в олимпиадах. И мне это интересно. Скажу с гордостью, с моим участием бюджет культуры столицы ни разу не подвергался секвестрованию. Даже в очень сложные годы, когда по некоторым направлениям финансирование урезалось, мы все равно находили способы оставить бюджет культуры на запланированном уровне или даже сделать его больше.

Конечно, все это благодаря накопленному опыту. Многому продолжаешь учиться, как говорится, на ходу. Депутатская

работа ведь тоже меняется. Например, раньше не было комиссий при городской Думе. Я выступил с предложением создать комиссию по культуре. Мне говорили: «Зачем тебе? Ты, как депутат, можешь взять любое направление и заниматься им». Я объяснял, что все дело в авторитете. Одно дело, когда решение о поправках, о поддержке, о какой-либо проблеме выносится отдельным депутатом, другое – когда комиссией. В итоге я добился своего и сейчас возглавляю комиссию по культуре и массовым коммуникациям.

Мне действительно нравится моя депутатская работа. Например, что я могу сделать для отдельного, конкретного человека что-то, о чем он даже в жизни не мечтал. И таких случаев много. Если посмотреть статистику по предыдущему депутатскому созыву, то мне поступило за пять лет только посменных обращений – 18 тысяч. А есть вопросы, которые ежедневно решаю просто телефонным звонком.

– У вас двое детей. Они пошли по стопам отца?

– Нет. Сына Владимира больше интересовала дипломатическая работа, юридическая, бизнес. Он окончил Институт международных отношений – МГИМО. Сейчас руководит одним из направлений в крупной нефтяной компании.

Дочка Ольга поступила в Институт иностранных языков имени Мориса Тереза, знает несколько языков. Сейчас работает за рубежом, представляет там Россотрудничество.

Сын снялся в одном из моих фильмов – «Савва», в роли главного героя в молодости (самого Савву Морозова в картине играет Герасимов. – «ВМ»). На пробах никто не знал, что он мой сын – он назвал девичью фамилию матери. Звонят мне, говорят: «Нашли идеальную кандидатуру на роль – на вас похож в молодости как две капли воды». Пришлось его снимать. Так что у сына тоже есть киноопыт.

Но дети не пошли по моим стопам, выбрали свою стезю, занимаются своим делом, а я своим. И буду им заниматься

дальше. Потому что мне нравится.

Армен Мурадян

ДОСЬЕ

Евгений Владимирович Герасимов родился 25 февраля 1951 года в Москве.

Советский и российский актер театра и кино, кинорежиссер, политик. Народный артист РФ.

Окончил Театральное училище им. Щукина. В течение восьми лет работал актером Московского академического театра имени В. В. Маяковского. Параллельно снимался в кино, в котором дебютировал в 12 лет. Учился на Высших курсах сценаристов и режиссеров, в Мастерской Георгия Данелии и Эльдара Рязанова.

До избрания в Московскую городскую думу в декабре 2001 года работал кинорежиссером, актером Центральной киностудии детских и юношеских фильмов имени М. Горького. Известность получил благодаря своим ролям в фильмах «Петровка, 38», «Огарева, 6», «Гостя из будущего» и других. До 2000 года был вице-президентом Гильдии актеров кино России, затем руководил Центральным домом работников искусств (ЦДРИ).

Является действующим членом правления и секретариата Союза кинематографистов России. С 2000 года – депутат Московской городской думы.